

Научная статья
УДК 159.922.6
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-135-147>

Роль саморегуляции в формировании конфликтологической культуры подростков

Светлана Еруслановна Мухина¹, Анастасия Ярославовна Гаврилова²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, svetlanamukh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3860-305X>

² Лицей № 13, п. Краснообск, Россия, nastasya.gavri@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-3496-5934>

Аннотация

В современном мире значимой становится актуализация проблемы развития осознанной саморегуляции – одного из личностных ресурсов, активного волевого и когнитивного контроля субъекта над своей эмоциональной сферой, аффектами и поведением в конфликте. Конфликтологическая культура – комплексное образование, высший уровень подготовленности человека к конфликтной ситуации и способов действия внутри нее, чтобы не допустить эскалации конфликта. Цель исследования – выявление взаимосвязи саморегуляции личности и конфликтологической культуры в подростковом возрасте. В эмпирическом исследовании был применен комплекс психологических методик: Стиль саморегуляции поведения В.И. Моросановой; Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана (адаптация О.В. Митиной и Е.И. Рассказовой), Методика исследования конфликтологической культуры личности О.И. Щербаковой. Методы математической статистики (описательный метод – оценка средних значений показателей для расчета меры центральной тенденции, корреляционный анализ данных – применение коэффициента ранговой корреляции R-Спирмена). Эмпирическую выборку составили 70 испытуемых в возрасте 14–15 лет учащихся Лицея № 13 п. Краснообск Новосибирской области. Результаты исследования показали, что существует взаимосвязь между саморегуляцией и конфликтологической культурой в подростковом возрасте, при этом чем выше выраженность показателей саморегуляции, тем в большей степени проявляется уровень конфликтологической культуры и отдельных ее компонентов. Ядром взаимосвязи конфликтологической культуры и саморегуляции выступают параметры чувствительность к себе, гибкость, программирование действий, уровень стресса. Теоретическая значимость исследования состоит в получении новых данных о развитии в период подростничества саморегуляции и конфликтологической культуры, к тому же во взаимосвязи друг с другом, что дает возможность предложить пути формирования этих психологических феноменов. Практическая значимость работы состоит в потенциале использования результатов в просветительской работе педагога-психолога при создании программ и планов работы по формированию благоприятного школьного климата.

Ключевые слова: саморегуляция, индивидуальный стиль саморегуляции, конфликтологическая культура, культура чувств и поведения

Для цитирования: Мухина С.Е., Гаврилова А.Я. Роль саморегуляции в формировании конфликтологической культуры подростков // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 6 (64). С. 135–147. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-135-147>

Original article

The Role of Self-Regulation in the Formation of Conflict Culture in Adolescents

Svetlana E. Mukhina¹, Anastasiya Ya. Gavrilova²

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, svetlanamukh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3860-305X>

² Lyceum No. 13, Krasnoobsk, Russian Federation, nastasya.gavri@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-3496-5934>

Abstract

In the modern world, the actualization of the problem of developing conscious self-regulation, one of the personal resources, active volitional and cognitive control of the subject over his emotional sphere, affects and behavior in a conflict, is becoming significant. Conflictological culture is a complex formation, the highest level of a person's preparedness for a conflict situation and methods of action within it in order to prevent the escalation of the conflict. The purpose of the study is to identify the relationship between self-regulation of the individual and conflictological culture in adolescence. A set of psychological methods was used in the empirical study: Self-regulation style of behavior by V.I. Morosanova; Methodology for studying self-government by Yu. Kul and A. Furman (adapted by O.V. Mitina and E.I. Rasskazova); Methodology for studying the conflictological culture of personality by O.I. Shcherbakova. The empirical sample consisted of 70 subjects aged 14-15 years, students of Lyceum No. 13 in Krasnoobsk, Novosibirsk Region. The results of the study showed that there is a relationship between self-regulation and conflictological culture in adolescence, and the higher the severity of self-regulation indicators, the more pronounced is the level of conflictological culture and its individual components. The core of the relationship between conflictological culture and self-regulation are the parameters of self-sensitivity, flexibility, action programming, and stress level. Experiencing stress reduces the possibility of using conflictological culture in communication, while sensitive perception and the ability to manage one's feelings, behavior, and activities have the opposite tendency. The theoretical significance of the study consists in obtaining new data on the development of self-regulation and conflictological culture during adolescence, and in their relationship with each other, which makes it possible to propose ways of forming these psychological phenomena. The practical significance of the work consists in the potential for using the results in the educational work of a teacher-psychologist, when creating programs and work plans for the formation of a favorable school climate.

Keywords: *self-regulation, individual style of self-regulation, conflictological culture, culture of feelings and behavior*

For citation: Mukhina S.E., Gavrilova A.Ya. Rol' samoregulyatsii v formirovanii konfliktologicheskoy kul'tury podrostkov [The Role of Self-Regulation in the Formation of Conflict Culture in Adolescents]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 6 (64), pp. 135–147. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-135-147>

Современная психология развития стремится к изучению поведения детей и подростков в условиях постоянно изменяющегося мира с множеством вызовов и стресс-факторов. Достаточно часто «наблюдается проблема различия между знаниями, диктующими необходимость определенного способа ответа на событие, и реальным поведением в конфликте» [1, с. 10]. В связи с этим значимой становится актуализация проблемы развития осознанной саморегуляции – одного из личностных ресурсов, активного волевого и когнитивного контроля субъекта над своим поведением. Данный вопрос особенно важно рассматривать в период взросления в связи с необходимостью саморегуляции личности для формирования устойчивости личностной структуры и дальнейшей успешности в отношениях различного рода. Саморегуляция осуществляется «с целью определения наиболее благоприятных возможностей для преодоления возникшей трудности или решения задачи» [2, с. 95]. «Характерный тип саморегуляции становится индивидуальным стилем, личностным качеством, влияющим на личность в системе отношений» [3, с. 126].

Конфликт, вопреки устоявшемуся негативному пониманию данного термина, является во многих ситуациях положительным феноменом, помогая снимать общее напряжение в отношениях, обнаруживать противоречия, развивать коммуникацию. Но «положительный аспект конфликта проявляется только в ситуации развитой конфликтологической культуры – комплексного образования, высшего уровня подготовленности человека к конфликтной ситуации и способов действия внутри нее, чтобы не допустить эскалации конфликта» [4, с. 11]. Это понятие во многом связано с коммуникативной компетентностью, психологической грамотностью и другими компонентами, которые современная школа стремится включить в образ своего воспитанника. Осознанность поведения во многом должна приводить к успешному выходу из столкновения и ощущению собственного благополучия, однако это не всегда возможно. Возникает некоторый диссонанс между чувствами и пониманием необходимости поступить по-другому.

Обращаясь к проблеме саморегуляции подросткового возраста, можно выделить исследование динамики саморегуляции подростков Ю.Э. Макаревской и Л.А. Базалевой, в рамках которого авторы приходят к выводам, что «старшие подростки гораздо более осознаны в процессе регуляции» [5, с. 213]. Между старшим и младшим периодом подросткового возраста различия достигают больших значений в том числе из-за обретения новообразований: самосознания, рефлексивности, устойчивой самооценки.

Конфликтологическая культура также рассматривается как часть психологических особенностей подросткового возраста. Рассматривая конфликты в подростковой среде, Р.А. Рогожникова и Г.Е. Григорьева приходят к выводу о проблеме «недостатка конфликтологической культуры подростков как одной из причин деструктивности и негативного эффекта общения в процессе конфликта» [6, с. 108]. С. Толстая рассматривает такие особенности старшего подросткового возраста, как внутриличностно возникающие конфликты, перепады настроения и эмоциональных состояний, ориентация на полярно различные мысли и сложные для разрешения столкновения ценностей как «предпосылки для поиска психологических путей развития конфликтологической культуры старших подростков» [7, с. 167]. М.М. Шубович, И.В. Захарова считают, что от конфликтологической культуры зависит уровень конфликтологической безопасности личности, состоящий из «способности сохранять устойчивость в среде с психотравмирующими воздействиями, сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям в конкретной жизненной ситуации» и зависящий в первую очередь «от личностных качеств, ценностей как проявлений конфликтологической культуры» [8, с. 192].

Некоторая связь саморегуляции с возможностью усвоения культурных норм подростком прослеживается в работах В.И. Слободчикова. Саморегуляция понимается им как потенциал личности в процессе не только деятельности и поведения, но и социальных личностных отношений. При этом конфликтологическая культура как ценностно-смысловая составляющая, которая активизирует стремление использовать все ресурсы личности и совершенствовать их для сотруди́ческого разрешения конфликтов, вызывает и стремление к развитию саморегуляции [9, с. 293].

В этой точке возможно предположение о существовании вытекающих друг из друга следствий – необходимости развития в период подростничества и саморегуляции и конфликтологической культуры, причем одновременно во взаимосвязи друг с другом.

Теоретико-методологические вопросы саморегуляции личности поднимаются, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Методологической основой исследования выступили работы отечественных психологов по проблеме саморегуляции В.И. Моросановой, А.О. Конопкина, Ю.А. Миславского, А.О. Прохорова, Ю. Куля, О.В. Митиной, К.А. Абульхановой-Славской и по проблеме конфликтологической культуры и управления конфликтами О.И. Щербаковой, И.С. Почекаевой, А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова и др.

К.А. Абульхановой-Славской саморегуляция понимается как неотъемлемая часть субъектности и активности человека. Автором выдвигаются положения о саморегуляции как системном процессе, включенном во многие другие психические функции и состояния, от частно взятых психических процессов до управления собой в социальном плане [2, с. 98].

Появление понятия «осознанная саморегуляция» связано с трудами О.А. Конопкина, подразумевавшего необходимость включения субъектности и активности человека, как обладающего высшими психическими функциями, в процесс регулирования деятельности [10].

Структура осознанной регуляции деятельности была сопоставлена Ю.М. Миславским с конкретными личностными образованиями. В рамках модели автором делаются заключения о возможности рассмотрения в качестве основы саморегуляции таких компонентов личностной организации, как образ «Я», самооценка, самоконтроль, уровень притязаний и активность [11, с. 28].

М. Инзлихт, К. Вернер, Д. Брискин в качестве ключевых элементов саморегуляции называют уровень анализа, отношение к конфликту, эмоции и когнитивное функционирование [12].

Далее концепция осознанной саморегуляции разрабатывалась В.И. Моросановой. Понимание осознанной саморегуляции было сформулировано автором как «многоуровневая динамическая система психических процессов по выдвижению целей всех видов внутренней и внешней произвольной активности человека, построению, поддержанию, контролю и управлению реализующих ее процессов, направленных на достижение принятой субъектом цели» [13, с. 25]. Благодаря В.И. Моросановой в научных работах появляется понятие стиля саморегуляции как устоявшейся в своих проявлениях и выражающейся в различных видах деятельности и поведении особенности системы осознанной саморегуляции.

М.А. Холодная и С.А. Хазова осознанную саморегуляцию связывают прежде всего с концептуальными способностями, к которым относят «способности выявлять скрытые признаки и закономерности, предлагать варьирующие и альтернативные интерпретации, формулировать предположения о причинах, строить опережающие прогнозы, формировать метафоры, создавать нарративы и т. д.» [14, с. 6].

Одним из основных исследователей саморегуляции за рубежом является немецкий психолог Ю. Куль, рассматривавший ее как часть системы самоуправления, которая в свою очередь входит в теорию взаимодействия личностных систем (PSI-теория). Под саморегуляцией понимается эмоционально-чувственная сторона личности, переживание ей внутренних противоречий, перенапряжения с помощью механизмов самоопределения, самомотивации и саморелаксации [15, с. 115].

Теоретико-методологический анализ вышеуказанных концепций приводит к пониманию саморегуляции в рамках исследования как системного процесса, имеющего индивидуальные особенности, интегрированного в переживание, социальное поведение и деятельность личности, регулирующего их в зависимости от внутренних и внешних факторов для достижения оптимального состояния сообразно его соответствия движению в направлении поставленной цели.

Переходя к теоретическим концепциям конфликтологической культуры, стоит обратить внимание на предпосылки формирования понятия. Первые отечественные работы по конфликтологии А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова указывают на уровень общей культуры оппонентов как на «фактор, влияющий на динамику конфликта, возможность его конструктивного решения» [16, с. 474].

Под конфликтологической культурой в трудах О.И. Щербаковой понимается интегративное образование, подразумевающее тип отношения личности к другому в ситуации конфликта, выражаемый в стремлении и потребности человека предупреждать и разрешать ее с помощью знаний и компетенций, личностных качеств, мыслительных способностей [4].

Данная модель подразумевает, что конфликтологическая культура имеет основу в виде ценностно-смысловой культуры и ощущения контекста. При этом непосредственными составляющими будут являться четыре части. Культура чувств обозначается как возможность распознавать и управлять чувствами, устойчивость к ситуации конфликта; культура мышления – знания о стратегиях выхода, способности к анализу, прогнозированию развития конфликта; культура поведения – умение управлять ситуацией, решать конфликт с помощью действий; и отдельно культура коммуникации, которая частично могла бы входить в поведенческую культуру – стремление к диалогу, самоуправление в процессе общения, договороспособность. Описание конфликтологической культуры О.И. Щербаковой является наиболее обширным и подробным, в связи с чем крайне значимо для современного теоретико-методологического понимания данного личностного образования.

И.С. Почекаева в качестве составляющих конфликтологической культуры приводит рациональную, эмоциональную и поведенческую сферы. На основании их развития выделяются уровни конфликтологической культуры, каждый из которых имеет свое содержание: элементарный, формальный, конформный, достаточный и оптимальный уровни соблюдения нейтралитета [17, с. 12].

Зарубежные теории имеют практико-ориентированный характер в сравнении с отечественными. П. Хайгл ставит во главу различие между культурой ведения спора и конфликтологической культурой, считая, что знания и навыки отличаются и развитая первая не приравнивается ко второй. Конфликтологическая культура строится на основе способности к реальному адекватному оцениванию ситуации и конструктивному поведению в конфликте, и от ее развития зависит справедливость и честность оппонентов по отношению друг к другу [18].

Педагогическая психология представлена М. Розенбергом, рассматривающим конфликтологическую культуру как часть воспитания ценностей миролюбия подростков в школах, и обозначающим актуальность развития конфликтологической культуры для снижения агрессивности в школьной среде. В качестве основных задач он ставит формирование и развитие у обучающихся и педагогов специальных качеств, которые позволяли бы ориентироваться на сотрудничество и взаимную ответственность в ситуации конфликта, уметь анализировать конфликт и выбирать правильную стратегию поведения [19, с. 96].

Наиболее информативным в отечественных и зарубежных исследованиях оказывается интегративный подход, подразумевающий, что конфликтологическая культура во многом является составным понятием из различных личностных особенностей и знаний. Одним из составных элементов этого интегративного понятия предположительно может быть саморегуляция личности.

Для проверки существующих предположений было спланировано и реализовано эмпирическое исследование с целью выявления взаимосвязи саморегуляции личности и конфликтологической культуры в подростковом возрасте. Применены следующие методы исследования: метод тестирования с помощью банка методик, методы математической статистики (описательный метод – оценка средних значений показателей для расчета меры центральной тенденции, корреляционный анализ данных – применение коэффициента ранговой корреляции R-Спирмена).

Исследование структуры саморегуляции было проведено с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ-2020) В.И. Моросановой [20] и Методики исследования самоуправления (Volitional Components Inventory, VCI, в немецкоязычном варианте Selbststeuerungs-Inventar) Ю. Куля и А. Фурмана (адаптация О.В. Митиной и Е.И. Рассказовой) [21]. Диагностика конфликтологической культуры была проведена с использованием Методики исследования конфликтологической культуры личности О.И. Щербаковой [22].

В качестве базы исследования было выбрано Муниципальное автономное образовательное учреждение Новосибирского района Новосибирской области Лицей № 13 п. Краснообск. Выборку составили 70 испытуемых в возрасте 14–15 лет.

Проведение эмпирического исследования позволило получить и проанализировать общие результаты выборки старших подростков в виде ответов на три вышеприведенные методики. Обработка полученных данных осуществлялась с помощью методов математической статистики, был использован метод средних значений.

Таблица 1

Показатели средних значений по параметрам методики «Стиль саморегуляции поведения»

Параметры	Среднее значение	Стандартное отклонение
Осознанная саморегуляция	3,22	0,6
Планирование целей	3,30	0,99
Моделирование условий	3,33	0,87
Программирование действий	3,29	1,06
Оценка результатов	2,84	1,07
Гибкость	3,48	0,83
Надежность	2,79	1,11
Настойчивость	3,60	0,84

По предварительным результатам диагностики с помощью методики «Стиль саморегуляции поведения 2020» В.И. Моросановой было обнаружено (табл. 1), что средние значения диагностических баллов испытуемых относятся в основном к среднему уровню развития по показателям, кроме параметров «Гибкость» ($M = 2,84$) и «Настойчивость» ($M = 2,79$), которые в среднем в данной выборке находятся на низком уровне развития. Это свидетельствует о слабом потенциале оперативного реагирования на изменение условий, возможных трудностях в адаптации к переменам или динамичным ситуациям и низкой степени упорства и прикладываемых усилий для достижения поставленной цели при возникновении сложностей. Таким образом, выборка характеризуется согласованным стилем саморегуляции, имеющим пробелы в отдельных компонентах, связанных с пластичностью системы и упорством в достижении цели, и соответственно имеет потенциал развития, так как в целом находится на среднем уровне.

По итогам применения средств описательной статистики по отношению к результатам диагностики «Методика исследования самоуправления» были выявлены следующие свойства выборки старших подростков (табл. 2).

Таблица 2

*Показатели средних значений по параметрам
«Методики исследования самоуправления»*

Параметры	Среднее значение	Стандартное отклонение
Саморегуляция	33,98	6,87
Самоконтроль	21,46	3,63
Развитие воли	29,84	6,81
Чувствительность к себе	30,1	8
Переживание общего жизненного стресса	17,21	5,41

Наиболее высокие показатели были получены по компоненту «Саморегуляция» ($M = 33,98$). Это свидетельствует о наибольшей выраженности у выборки стремления к сохранению положительного настроя, оптимального состояния для активной деятельности, согласованности внутренних и внешних целей. Также значительно выражен параметр «Самоконтроль» ($M = 21,46$), что указывает на развитость у выборки ориентации на цель и способности пошагово и планомерно продвигаться к ней, стараясь преодолевать стресс и тревогу.

Наиболее низкие значения, но находящиеся также на среднем уровне, наблюдаются и по параметру «Переживание общего жизненного стресса» ($M = 17,21$), что свидетельствует о склонности к восприятию внешних условий как стресс-факторов, частой пассивности и частично сформированной ориентации на действие в случае сложной ситуации.

Таким образом, выборка характеризуется средним уровнем развития компонентов системы самоуправления личности, имеющим, однако, согласованность и выход на нижнюю границу высокого уровня компонента саморегуляции, что говорит о возможностях совершенствования и возрастного стремления к этому.

Исследование с помощью метода средних значений по параметрам методики «Методика исследования конфликтологической культуры личности» О.И. Щербаковой представлено в табл. 3.

Наиболее выраженный результат показан по параметру «Коммуникативная культура» ($M = 14,52$), что соответствует границе среднего и высокого уровня и характеризует выборку старшего подросткового возраста как признающую ценность решения затруднительных ситуаций в общении через диалог, активно применяющую имеющиеся знания и навыки коммуникации, стремящуюся быть гибкими в управлении коммуникативной ситуацией.

Таблица 3

*Показатели средних значений по параметрам
«Методики исследования конфликтологической культуры»*

Параметры	Среднее значение	Стандартное отклонение
Культура чувств	14,02	4,73
Коммуникативная культура	14,52	3,87
Культура мышления	12,46	3,24
Поведенческая культура	13,92	3,99
Конфликтологическая культура	55,13	12,36

Наименее выраженный результат демонстрируется по параметру «Культура мышления» ($M = 12,46$), что тем не менее соответствует среднему уровню и характеризует переменную успешность в применении операций анализа и прогнозирования в отношении к конфликтам, стремление разрешать столкновения рационально, но с возможным соскальзыванием на интуитивное движение.

По интегративному параметру «Конфликтологическая культура» также наблюдается средний уровень развития ($M = 55,13$), что свидетельствует о склонности старших подростков к конструктивному разрешению конфликтов с помощью личностных ресурсов, однако их опыт еще не включает значительного числа альтернативных способов развития ситуаций и причин столкновений, вследствие чего ценностное отношение к культуре конфликта на смысловом уровне остается не до конца сформированным. Данный результат объясним в том числе с позиции психологических особенностей подросткового возраста.

Таким образом, конфликтологическая культура подростков в целом является сбалансированно сформированной по соотношению внутренних компонентов, но нуждается в общем развитии, так как ни один из показателей не продемонстрирован на высоком уровне в значительной степени.

Обработка результатов с применением коэффициента ранговой корреляции R-Спирмена позволила выявить взаимосвязь саморегуляции личности и конфликтологической культуры в подростковом возрасте. Так, были выявлены значимые взаимосвязи между саморегуляцией и конфликтологической культурой в количестве 41 корреляции. Положительный характер носили 35 корреляций, отрицательный – 6.

Рассматривая составленные по итогам эмпирического исследования показатели, удалось выявить наиболее существенные взаимосвязи, которые могут отразиться на психолого-педагогической системе работы с проблемой саморегуляции и конфликтологической культуры в подростковом возрасте.

Общий уровень конфликтологической культуры взаимосвязан с 10 параметрами саморегуляторной сферы. Из данных взаимосвязей девять положительных и одна отрицательная (рис. 1).

Присутствующие положительные корреляции общего уровня конфликтологической культуры с показателями «Гибкость», «Надежность», «Программирование действий», «Оценивание результатов», «Моделирование условий» по методике «ССПМ-2020» и показателями «Развитие воли», «Чувствительность к себе» по «Методике исследования самоуправления» обозначают конкретные взаимосвязанные аспекты, способствующие развитию конфликтологической культуры и получающие свое развитие из совершенствования конфликтологической культуры.

Отрицательная корреляция с параметром «Переживание общего жизненного стресса» по «Методике исследования самоуправления» дополнительно раскрывает аспект необходимости совершенствования возможностей регулировать свое состояние для достижения развития конфликтологической культуры.

На рис. 2 представлена корреляционная плеяда, отражающая взаимосвязи параметра «Поведенческая культура» («Методика исследования конфликтологической культуры») с параметрами методик «ССПМ2020» и «Методики исследования самоуправления».

Рис. 1. Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей параметра «Конфликтологическая культура» («Методика исследования конфликтологической культуры») и параметров методик «Методика исследования самоуправления» и «Стиль саморегуляции поведения».

Примечание: на рисунках присутствуют следующие обозначения уровня значимости корреляций:

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Рис. 2. Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей параметра «Поведенческая культура» («Методика исследования конфликтологической культуры») и параметров методик «Методика исследования самоуправления» и «Стиль саморегуляции поведения»

Схожесть результатов с данными предыдущей выборки может быть связана с тем, что для выборки старшего подросткового возраста наиболее характерно проявление уровня конфликтологической культуры именно через поведение и все остальные компоненты так или иначе приводят именно к конструктивному поведению как результату. Соответственно, поведенческая культура будет коррелировать и с общими параметрами саморегуляции, и с частными свойствами, в числе которых «Чувствительность к себе», «Переживание общего жизненного стресса», «Развитие воли», а также «Надежность», «Гибкость», «Программирование действий», «Моделирование условий», «Оценивание результатов».

Корреляции показателей саморегуляторной системы с показателем «Культура чувств» из «Методики исследования конфликтологической культуры» показаны на рис. 3.

Рис. 3. Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей параметра «Культура чувств» («Методика исследования конфликтологической культуры») и параметров методик «Методика исследования самоуправления» и «Стиль саморегуляции поведения»

Наиболее сильная и высокая по значимости взаимосвязь наблюдается с параметром «Чувствительность к себе». Возможно предположение, что развитие чувствительности к себе может выступать основой и ресурсом саморегуляции для развития культуры чувств, равно как и наоборот – развиваться при осознании ценности культуры чувств в конфликте и стремлении к ее становлению.

Взаимосвязи шкал саморегуляции с параметром «Коммуникативная культура» носят умеренный и слабый характер (рис. 4).

Наиболее выраженные по значимости и силе положительные взаимосвязи прослеживаются с параметрами «Гибкость» и «Саморегуляция», что говорит о повышении коммуникативной культуры с повышением пластичности и сохранения контроля в различных условиях. В частности, от оппонента, ситуации и сути конфликта зависит, какой способ коммуникации будет адекватен; соот-

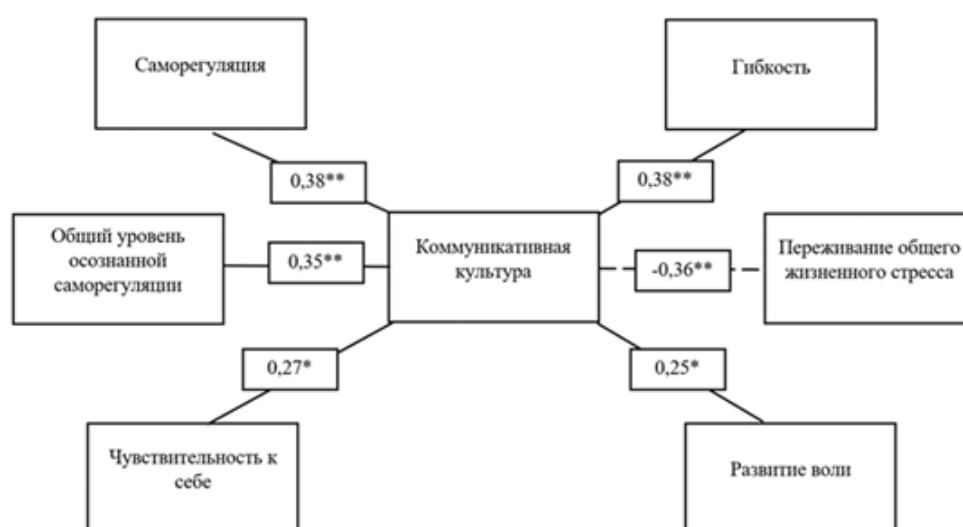

Рис. 4. Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей параметра «Коммуникативная культура» («Методика исследования конфликтологической культуры») и параметров методик «Методика исследования самоуправления» (VCI) и «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ-2020)

ветственно, для развития коммуникативной культуры важна гибкость. Переживание стресса, напротив, снижает возможность применения навыков конфликтологической культуры, так как резервы психики направлены на борьбу со стрессом.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что существует взаимосвязь между саморегуляцией и конфликтологической культурой в старшем подростковом возрасте. Обнаружены корреляции в количестве 41, из которых 35 положительных и 6 отрицательных. Причем чем выше выраженность показателей саморегуляции, тем в большей степени проявляется уровень конфликтологической культуры и отдельных ее компонентов.

Ядром взаимосвязи конфликтологической культуры и саморегуляции выступают параметры «Чувствительность к себе», «Гибкость», «Программирование действий», «Уровень стресса». Это приводит к идее о том, что формирование и развитие любого компонента конфликтологической культуры в отрыве от потенциала саморегуляции, умение распознавать свои чувства и эмоции и управлять ими, а также конструктивно совладать со стрессом будет крайне осложнено. Переживание стресса снижает возможность применения в общении конфликтологической культуры, в то время как чуткое восприятие и умение управлять своими чувствами, поведением, деятельностью имеют обратную тенденцию к более высокому уровню данной возможности.

Развитие чувствительности к себе может выступать основой и ресурсом для развития культуры чувств.

Коммуникативная культура взаимосвязана с гибкостью, то есть навыки общения и установления контакта зависят от развития пластичности и адаптивности в различных условиях.

Культура мышления имеет взаимосвязь с программированием действий, что свидетельствует о повышении уровня развития способности анализировать и прогнозировать ситуацию конфликта с повышением возможности определять конкретный ход своих действий.

Конфликтологическая культура и входящая в ее состав поведенческая культура имеют практически равнозначные по своей сущности взаимосвязи с составляющими саморегуляции. Это связано с тем, что у старших подростков конфликтологическая культура преимущественно проявляется в поведении, а остальные ее компоненты в конечном счете способствуют формированию конструктивного поведения. Теоретическая значимость исследования состоит в получении новых данных о развитии в период подростничества саморегуляции и конфликтологической культуры, причем во взаимосвязи друг с другом, что дает возможность предложить пути формирования этих психологических феноменов.

Перспектива дальнейшего использования материалов исследования в практике психологов состоит в потенциале использования результатов в просветительском направлении деятельности педагога-психолога при работе с классными руководителями, старшими подростками и их родителями. Данные, предоставленные в работе, могут оказаться полезны при создании программ и планов по формированию благоприятного школьного климата через активизацию личностных ресурсов обучающихся, а также составлении коррекционно-развивающих программ.

Список источников

1. Ядов В.А., Борзикова Л.В., Водзинская В.В и др. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. 264 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности // Проблемы психологии личности. 1982. С. 92–98.
3. Чеснокова И.И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности // Проблемы психологии личности. 1982. С. 121–126.
4. Щербакова О.И. Психология конфликтологической культуры личности специалиста: формирование в контекстной образовательной среде: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 41 с.

5. Макаревская Ю.Э., Базалева Л.А. Особенности стиля саморегуляции поведения в подростковом возрасте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-3 (97). С. 211–214.
6. Рогожникова Р.А., Равилов Р.Т. Роль воспитывающей деятельности в процессе формирования у подростков конфликтологической культуры // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 4. С. 107–115.
7. Tolstaia S., Revenco O. Methods of development of conflictological culture in older adolescence // Journal of Educational Sciences. 2023. Vol. 2(48). P. 155–168.
8. Шубович М.М., Захарова И.В. Профессиональные коммуникации педагога: конфликтологическая и правовая безопасность // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 504. С. 190–198.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
10. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 127–135.
11. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М.: Педагогика, 1991. 152 с.
12. Inzlicht M., Werner K.M., Briskin J. L., Roberts B.W. Integrating Models of Self-Regulation // Annual Review of Psychology. 2021. Vol. 72. P. 319–345.
13. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010. 519 с.
14. Холодная М.А., Хазова С.А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 5. С. 5–17.
15. Kuhl J. Motivation und Persönlichkeit: interaktion psychischer systeme. Göttingen: Hogrefe, 2001. 1221 s.
16. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
17. Почекаева И.С. Воспитание конфликтологической культуры старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2010. 21 с.
18. Heigl P. 30 Minuten fuer faires Streiten und gute Konflikt-Kultur. Offenbach: Verlag GmbH, 2010. 80 S.
19. Rosenberg M. Konflikte lösen durch gewaltfreie Kommunikation. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder GmbH, 2004. 160 S.
20. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» // Вопросы психологии. 2020. Т. 66, № 4. С. 155–167.
21. Митина О.В., Рассказова Е.И. Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 2. С. 111–127.
22. Вербицкий А.А., Щербакова О.И. Конфликтологическая культура специалиста: технологии формирования. М.: Московский государственный педагогический университет, 2024. 413 с.

References

1. Yadov V.A., Borzikova L.V., Vodzinskaya V.V. et al. *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti* [Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual]. Ed. V.A. Yadov. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 264 p. (in Russian).
2. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Lichnostnye mekhanizmy regul'yatsii deyatel'nosti [Personal mechanisms of activity regulation]. *Problems of personality psychology*, 1982. Pp. 92–98 (in Russian).
3. Chesnokova I.I. Samosoznaniye, samoregulyatsiya, samodeterminatsiya lichnosti [Self-awareness, self-regulation, self-determination of the personality]. *Problemy psikhologii lichnosti – Problems of personality psychology*, 1982. Pp. 121–126 (in Russian).
4. Shcherbakova O.I. *Psikhologiya konfliktologicheskoy kul'tury lichnosti spetsialista: formirovaniye v kontekstnoy obrazovatel'noy srede. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychology of conflictological culture of the personality of a specialist: formation in a contextual educational environment. Abstract of thesis ... doct. of psychol. sci.]. Moscow, 2011. 41 p. (in Russian).
5. Makarevskaya Yu.E., Bazaleva L.A. Osobennosti stilya samoregulyatsii povedeniya v podrozkovom vozraste [Features of the style of self-regulation of behavior in adolescence]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, no. 10-3 (97), pp. 211–214 (in Russian).

6. Rogozhnikova R.A., Ravilov R.T. Rol' vospityvayushchey deyatel'nosti v protsesse formirovaniya u podrostkov konfliktologicheskoy kul'tury [The role of educational activities in the process of forming a conflictological culture in adolescents]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Eurasian Humanitarian Journal*, 2020, no. 4, pp. 107–115 (in Russian).
7. Tolstaia S., Revenco O. Methods of development of conflictological culture in older adolescence. *Journal of Educational Sciences*, 2023, vol. 2 (48), pp. 155–168.
8. Shubovich M.M., Zakharova I.V. Professional'nye kommunikatsii pedagoga: konfliktologicheskaya i pravovaya bezopasnost' [Professional communications of a teacher: conflictological and legal security]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2024, no. 504, pp. 190–198 (in Russian).
9. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Psikhologiya razvitiya cheloveka: razvitiye sub'ektivnoy real'nosti v ontogeneze* [Psychology of human development: development of subjective reality in ontogenesis]. Moscow, Shkol'naya pressa Publ., 2000. 416 p. (in Russian).
10. Konopkin O.A. Obshchaya sposobnost' k samoregulyatsii kak faktor sub'ektivnogo razvitiya [General ability to self-regulation as a factor in subjective development]. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*, 2004, no. 2, pp. 127–135 (in Russian).
11. Mislavsky Yu.A. *Samoregulyatsiya i aktivnost' lichnosti v yunosheskom vozraste* [Self-regulation and personality activity in adolescence]. Moscow, Pedagogika Publ., 1991. 152 p. (in Russian).
12. Inzlicht M., Werner K.M., Briskin J.L., Roberts B.W. Integrating Models of Self-Regulation. *Annual Review of Psychology*, 2021, vol. 72, pp. 319–345.
13. Morosanova V.I. *Samoregulyatsiya i individual'nost' cheloveka* [Self-regulation and individuality of a person]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 519 p. (in Russian).
14. Kholodnaya M.A., Khazova S.A. Fenomen kontseptualizatsii kak osnova produktivnosti intellektual'noy deyatel'nosti i sovladayushchego povedeniya [Phenomenon of conceptualization as a basis for productivity of intellectual activity and coping behavior]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 2017, vol. 38, no. 5, pp. 5–17 (in Russian).
15. Kuhl J. *Motivation and personality: interaction of a psychic system*. Göttingen: Hogrefe, 2001. 1221 p.
16. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow, UNITY Publ., 2000. 551 p. (in Russian).
17. Pochekaeva I.S. *Vospitaniye konfliktologicheskoy kul'tury starsheklassnikov. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Education of conflictological culture of high school students: author's abstract. Abstract of thesis. ... cand. ped. sci.]. Perm, 2010. 21 p. (in Russian).
18. Heigl P. *30 minutes of conflict resolution and good conflict culture*. Offenbach, Verlag GmbH Publ., 2010. 80 p.
19. Rosenberg M. *Conflict resolution during social communication*. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder GmbH, 2004. 160 p.
20. Morosanova V.I., Kondratyuk N.G. Oprosnik V.I. Morosanovoy «Stil' samoregulyatsii povedeniya – SSPM 2020» [Questionnaire of V.I. Morosanov "Style of self-regulation of behavior – SSPM 2020"]. *Voprosy psikhologii – Questions of Psychology*, 2020, vol. 66, no. 4, pp. 155–167 (in Russian).
21. Mitina O.V., Rasskazova E.I. Metodika issledovaniya samoupravleniya Yu. Kulya i A. Furmana: psikhometricheskiye kharakteristiki russkoyazychnoy versii [Methodology for studying self-government by Yu. Kul and A. Furman: psychometric characteristics of the Russian-language version]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 2019, vol. 40, no. 2, pp. 111–127 (in Russian).
22. Verbitsky A.A., Shcherbakova O.I. *Konfliktologicheskaya kul'tura spetsialista: tekhnologii formirovaniya* [Conflictological culture of a specialist: formation technologies]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2024. 413 p. (in Russian).

Информация об авторах

Мухина С.Е., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и истории психологии, факультет психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126).
E-mail: svetlanamukh@mail.ru; ORCID ID: 0009-0007-3860-305X; SPIN-код 7850-4539.

Гаврилова А.Я., педагог-психолог МАОУ Новосибирского района Новосибирской области – лицей № 13 п. Краснообск (п. Краснообск, 209, Россия, 630501).

E-mail: nastasya.gavri@gmail.com; ORCID ID: 0009-0007-3496-5934; SPIN-код 1113-2505

Information about the authors

Mukhina S.E., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuiskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126).

E-mail: svetlanamukh@mail.ru; ORCID ID: 0009-0007-3860-305X; SPIN-code: 7850-4539.

Gavrilova A.Y., educational psychologist, AMEI Novosibirsk area Novosibirsk region Litseum № 13 (p. Krasnoobsk, 209, Russian Federation, 630501).

E-mail: nastasya.gavri@gmail.com; ORCID ID: 0009-0007-3496-5934; SPIN-code: 1113-2505.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; принята к публикации 30.10.2025

The article was submitted 24.07.2025; accepted for publication 30.10.2025